



Екатерина Мордвинцева

Вампир из соседнего офиса

«Литнет»

2026

Мордвинцева Е.

Вампир из соседнего офиса / Е. Мордвинцева — «Литнет», 2026

В офисе крупной IT-компании ходят легенды о таинственном директоре, который появляется только по ночам. Юля, обычный менеджер, слишком занята авралами и отчетами, чтобы верить в слухи. Но однажды, задержавшись на работе допоздна, она сталкивается с ним лицом к лицу. Высокий, бледный, с пугающе холодной кожей — он не похож на нормального человека. И с этой ночи Юля оказывается втянута в игру, правила которой ей не объяснили. Он придумывает поводы, чтобы она оставалась, она злится, но не может уйти. Потому что между ними вспыхивает чувство, которое сильнее страха. Вот только есть одна проблема: он не человек. И когда правда выйдет наружу, выбирать придется не сердцем, а жизнью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Я ненавижу понедельники.

Банально, правда? Настолько избито, что хоть вешайся. Но если бы Гарфилд знал, что такое тащиться в офис в восемь утра по пробкам, с недосыпом после вчерашнего аврала и с ощущением, что кофе сегодня не спасет даже меня, закоренелого кофемана — он бы сменил гнев на милость и перестал ненавидеть этот день недели. Потому что у него, по сути, были каникулы. А у меня — жизнь обычного менеджера в IT-компании с громким названием «Норд-Тех».

Наш офис располагался в бизнес-центре «Плаза» на севере Москвы. Стекланный куб, который местные остряки прозвали «Аквариумом». И это было чертовски точное название. Потому что мы, триста пятьдесят сотрудников «Норд-Теха», действительно напоминали рыб в аквариуме. Утром нас выпускали из метро, и мы плыли по течению к турникетам, разекая рты в беззвучных телефонных разговорах. Днем мы плавали кругами по опенспейсу, пуская пузыри в виде отчетов и презентаций. А вечером нас вылавливали, чтобы на следующее утро запустить новый цикл.

Я — Юлия Маркелова, менеджер среднего звена в отделе разработки и интеграции. Звучит гордо? Ага, как звук лопающегося воздушного шарика. На деле я — главный передаточное звено между «хотелками» заказчика и «техническими возможностями» программистов. Я перевожу с языка бизнеса на язык кода и обратно, сглаживаю углы, тушу пожары и делаю вид, что у нас все под контролем. И знаете что? У нас действительно все под контролем. До тех пор, пока не случается форс-мажор. А форс-мажоры в IT случаются с завидной регулярностью беременных кошек — то есть постоянно.

В то утро понедельника я влетела в холл «Плазы» за пять минут до начала рабочего дня, чем нарушила собственное правило «лучше прийти на полчаса раньше, чем опоздать на пять минут». Лифты, как назло, застряли где-то на верхних этажах. Я переминалась с ноги на ногу, слушая, как охрана обсуждает вчерашний футбол, и рассматривала свое отражение в полированной стали дверей лифта.

Выглядела я так себе. Темные волосы, которые я утром кое-как стянула в хвост, синяки под глазами, замазанные тональником в машине на светофоре, и блузка, которая, кажется, помнит вчерашний пролитый кофе лучше, чем я сама. Стандартный набор офисного планктона средней усталости.

— Маркелова! Бог ты мой, ты чего как с креста снятая?

Голос принадлежал Кате Соколовой, моей подруге и, по совместительству, главной сплетнице отдела. Она выпорхнула из второго лифта, который, конечно же, приехал быстрее моего, вся такая свежая, с идеальной укладкой и макияжем, будто не ночь провела за сериалом, а как минимум десять часов в спа.

— Привет, Катюх. — Я вяло махнула рукой. — Ночь не спала. Финальный отчет для «Альфа-Банка» домучивала.

— Ох, бедная. — Катя сочувственно надула губы, но в глазах заплясали любопытные бесенята. — Слушай, а ты слышала новость?

Я вздохнула. Катя была ходячей лентой новостей. Если в «Норд-Техе» кто-то чихнул, она знала об этом раньше, чем этот кто-то успевал сказать «будь здоров».

— Какую? — обреченно спросила я, заходя в наконец-то открывшийся лифт.

— Говорят, наш великий и ужасный Строков все-таки существует!

Я хмыкнула. Игорь Строков. Генеральный директор, владелец, учредитель, таинственный незнакомец, призрак, миф, легенда «Норд-Теха». За три года, что я здесь работаю, я не

видела его ни разу. Вообще. Ни на одном корпоративе, ни на одном собрании, ни даже на фотографии в ежегодном отчете.

— Кать, ну сколько можно? — простила я, прикрывая глаза. — То он живет в Лондоне и управляет всем оттуда, то он затворник-миллиардер с агорафобией, то он вообще женщина, переодетая в мужчину. В прошлый раз ты говорила, что он — сын олигарха, которого папаша посадил в кресло директора, чтобы не позорил семью.

— А вот и нет! — Катя подняла указательный палец, как учительница в школе. — Информация из проверенных источников. Леночка из бухгалтерии, ну та, что дружит с секретаршей нашего финдиректора, рассказывала, что у них был аудит. И якобы сам Строков подписывал какие-то особо важные бумаги. Лично! Собственноручно!

— И что? Леночка его видела?

— Не-а. — Катя сдулась так же быстро, как и загорелась. — Документы ему через курьера отправили, а вернулись они уже с подписью. Но факт! Подпись-то свежая была! Значит, жив, здоров и где-то рядом.

Я закатила глаза. Лифт остановился на нашем, седьмом, этаже.

— Катюша, да плевать мне на Строкова, — честно призналась я, выходя в шумный опенспейс. — Пусть хоть в Антарктиде живет с пингвинами. Лишь бы зарплату платили вовремя и не заставляли приходить в офис по субботам.

Опенспейс встретил нас привычным гулом. Гул этот складывался из стука клавиш, звона чашек, обрывков телефонных разговоров («Нет, мы вышлем коммерческое предложение сегодня до обеда», «Сервер упал? Почему я узнаю об этом последней?») и характерного запаха дешевого кофе из автомата, смешанного с духами и человеческим потом. Наш стеклянный зверинец жил своей жизнью.

Я прошла на свое место. Ряды столов, перегороденных низкими перегородками, чтобы начальство могло следить за нами, как за хомячками в террариуме. Мой закуток был завален бумагами, стикерами с напоминаниями и пустыми чашками. Я плюхнулась в кресло, которое скрипнуло так жалобно, будто умоляло о пощаде.

— Юль, привет! Ты отчет по «Альфе» сдала? — ко мне подлетел Костик, наш главный тестировщик, вечно взлохмаченный и с безумными глазами человека, который нашел баг там, где его быть не могло.

— Сдала, Кость. В три часа ночи отправила. — Я потеряла виски.

— О, круто! А то Тимур Юрьевич с утра уже бешеный бегаёт, всех на ковер зовет. Говорят, у него разнос с самим...

Костик понизил голос до заговорщического шепота:

— ...с самим Строковым по зуму было.

Я устало рассмеялась.

— Кость, ты тоже туда же? Строков, Строков... Да нет никакого Строкова. Это выдумка, чтобы мы боялись и работали лучше. Как Дед Мороз для взрослых.

— А вот и нет! — Костик обиженно надулся. — Мне Тимофей из IT рассказывал, что они ночью серверы настраивали и видели, как в кабинет директора свет горел. На семнадцатом этаже. А там же никого в ночную смену нет! Только охрана.

— Фантом Строкова, — хмыкнула я, включая компьютер. — Бродит по коридорам в поисках нерадивых сотрудников. Страсти какие.

— Смейся-смейся, — обиженно буркнул Костик и уплыл обратно в свой отдел тестирования.

Я устала в монитор. Сорок семь непрочитанных писем. Шесть срочных задач. Три просроченных дедлайна. И это только начало дня. Кофеин тонкой струйкой вливался в кровь из огромной кружки, которую я принесла с собой. Кофе из автомата я принципиально не пила — эту бурду даже растворять было жалко.

— Юля, зайди ко мне.

Я вздрогнула. Над перегородкой возвышалась голова Тимура Юрьевича, нашего руководителя отдела. Лысеющий мужчина с вечно недовольным выражением лица и галстуком, который всегда сидел криво. Его боялись, но не уважали. Потому что Тимур Юрьевич был классическим менеджером-перестраховщиком, который умел только одно — транслировать стресс сверху вниз, на подчиненных.

— Иду, — вздохнула я, допивая кофе залпом, как лекарство.

Кабинет Тимура Юрьевича был такой же стеклянный, как и весь опенспейс, но чуть более просторный. Стеклянные стены создавали иллюзию открытости, но на деле это была тюрьма на виду у всех. Сидишь и чувствуешь спиной взгляды коллег.

— Юля, садись. — Тимур Юрьевич указал на стул напротив. Он говорил вкрадчиво, а это был плохой знак. Когда он орал — это была обычная рабочая суета. Когда начинал мурлыкать — жди беды.

Я села, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица.

— Я смотрел отчет по «Альфе», — начал он, барабанив пальцами по столу. — Хорошая работа. Качественная. Заказчик доволен.

— Спасибо, — осторожно ответила я, ожидая подвоха.

— Но! — Тимур Юрьевич поднял палец. — Есть один нюанс. Проект для «Глобал-Инвеста». Ты знаешь, что дедлайн — пятница.

Я кивнула. Еще бы я не знала. Проект «Глобал-Инвест» висел надо мной дамокловым мечом уже месяц.

— Так вот. — Он наклонился вперед. — Заказчик внес правки. Последние. Окончательные. Честное слово, в этот раз точно последние. — Он хмыкнул, давая понять, что сам не верит в это. — Но правки серьезные. Нужно переделывать архитектуру базы данных.

У меня внутри все оборвалось.

— Тимур Юрьевич, но это же неделя работы минимум! Как мы можем уложиться до пятницы?

— Юлечка, — Тимур Юрьевич развел руками, изображая вселенскую скорбь, — я тебя умоляю. Ты же у нас профессионал. Решай вопросы. Я в тебя верю. Если нужны будут люди — бери. Хоть ночью работай. Но в пятницу отчет должен лежать у меня на столе.

Он сказал это таким тоном, будто речь шла о том, чтобы сходить в магазин за хлебом. А не о том, чтобы за трое суток сделать работу, на которую нормальные люди тратят пять рабочих дней.

— Я...

— Все, Юля, иди работай. — Он уже уткнулся в монитор, давая понять, что аудиенция окончена. — Ты справишься.

Я вышла из кабинета на ватных ногах. Села за свой стол и уставилась в одну точку. «Ночью работай». Легко сказать. У меня, между прочим, тоже есть личная жизнь. Точнее, ее отсутствие, но это не повод проводить в офисе круглые сутки.

— Что, нагрозили? — Катя возникла рядом как из-под земли. — Вижу по лицу. Даже синяки под глазами стали фиолетовее.

— «Глобал-Инвест» внес правки, — тускло ответила я. — Надо переделывать все. К пятнице.

— Охренеть, — искренне удивилась Катя. — Соболезную. Слушай, а может, ну его? Наплюй? Ну уволят — не велика потеря.

— Кать, ты смеешься? — Я посмотрела на неё с укором. — Квартира съемная, кредит за машину, маме помогаю. Мне увольняться нельзя. Я и так еле концы с концами свожу.

— Ну, тогда терпи. — Катя похлопала меня по плечу. — Кстати, хочешь верь, хочешь нет, но я сегодня опять видела машину Строкова на парковке. Ночью. Темный «Мерседес» с тонировкой. Охрана говорит, что он приезжает, когда все расходятся.

— Охране лишь бы болтать, — отмахнулась я, но в груди что-то кольнуло. Не страх. Скорее, любопытство. Странное какое-то.

День тянулся бесконечно. Совещание по «Глобал-Инвесту» (на котором меня завалили новыми вводными), разбор полетов с программистами (которые, узнав о правках, матерились так, что даже стены покраснели), переговоры с заказчиком (которые вели себя так, будто мы их личные рабы). К восьми вечера я чувствовала себя выжатым лимоном. Глаза слипались, голова гудела, а на столе все еще лежала гора несделанных задач.

Я посмотрела в окно. За стеклянной стеной опенспейса давно стемнело. Офис постепенно пустел. Сначала ушли девочки из бухгалтерии, потом потянулись менеджеры. Программисты, как существа сумеречные, еще сидели, уткнувшись в мониторы, но и они начали потихоньку собираться.

Я вздохнула, посмотрела на кипу бумаг и приняла волевое решение: часть работы возьму домой, а с утра приду пораньше. В конце концов, не умирать же здесь.

Я собрала сумку, накинула пальто и пошла к лифтам. Офис погружался в полумрак — автоматика отключала свет в пустующих зонах. Становилось тихо и как-то... неудобно.

Лифт приехал быстро. Я нажала кнопку первого этажа и прислонилась к стенке, прикрыв глаза. Всего один день, а такое ощущение, что меня переехал каток.

Лифт остановился. Я вышла в пустой холл. Охрана в будке клевала носом. Я кивнула им на прощание, но они не заметили.

Я вышла на улицу. Ночная Москва встретила меня холодным ветром и запахом мокрого асфальта — прошел дождь. Я подняла воротник и направилась к парковке, где стояла моя старенькая, но любимая «Мазда».

И тут я заметила.

Там, в дальнем углу парковки, под фонарем, который давно не работал, стоял черный автомобиль. «Мерседес». Дорогой, тонированный, с идеально вымытыми боками, на которых отражались огни бизнес-центра.

Салон автомобиля не горел. Но мне показалось, или внутри действительно кто-то сидел? Темный силуэт на водительском сиденье, неподвижный, как статуя.

Я поежилась. Не от холода. От странного, иррационального чувства, что за мной наблюдают. Вспомнились слова Кати и Костика. Строков. Ночной «Мерседес». Свет в кабинете на семнадцатом этаже.

— Глупости, — сказала я вслух, чтобы подбодрить себя. — Мерещится всякое от усталости.

Я села в машину, завела двигатель и выехала с парковки, стараясь не смотреть в сторону черного «Мерседеса». Но краем глаза все же заметила, что когда я проезжала мимо, силуэт внутри качнулся. Словно повернул голову, провожая меня взглядом.

Я вдавила педаль газа в пол и вылетела с парковки, как ошпаренная.

Дома я долго не могла уснуть. Ворочалась, думала о работе, о проклятом «Глобал-Инвесте», о Тимуре Юрьевиче с его вечными «но». И о черном «Мерседесе» на пустой парковке. Кто бы там ни сидел, он смотрел на меня. Я готова была поклясться.

— Строков, — прошептала я в темноту. — Призрак офисный.

Заснула я только под утро. И мне приснился странный сон. Будто я снова в офисе, но там темно и тихо. Я иду по пустому коридору, и мои шаги гулко отдаются от стен. А в конце коридора, у лифтов, стоит мужчина. Высокий, в черном пальто. Он стоит ко мне спиной, но я знаю, что если он обернется, случится что-то страшное.

— Юля, — позвал он, не оборачиваясь. Голос низкий, бархатный, проникающий под кожу. — Ты удержишься сегодня?

Я проснулась в холодном поту. Сердце колотилось как бешеное.

— С ума сойти, — выдохнула я, глядя в потолок. — Строков мне уже снится. Докатилась.

Я не знала тогда, что это был не сон. Или не совсем сон. И что очень скоро мне действительно придется задержаться на работе. Очень сильно задержаться. На всю ночь.

И моя жизнь изменится навсегда.

Глава 2

Вторник начался с того, что сдохла кофемашина.

Я стояла перед этим пластиковым монстром, нажимала на все кнопки подряд и мысленно умоляла его сжалиться надо мной. Экран предательски мигал красным, высвечивая иероглифы ошибки, понятные только посвященным. Посвященных, как назло, рядом не было.

— Да твою же... — прошипела я и со всей дури долбанула кулаком по корпусу.

Кофемашина жалобно пискнула и выключилась совсем.

— Маркелова, ты чего с ней делаешь? — Костик возник за спиной как чертик из табакерки, с чашкой в руке и обреченным выражением лица. — Она же единственная, кто нас понимает!

— Она меня довела, — огрызнулась я, хотя злилась вовсе не на кофемашину. Я злилась на Тимура Юрьевича, на «Глобал-Инвест» с их «последними правками», на собственную жизнь, которая превратилась в бесконечный дедлайн. И на то, что спала сегодня всего три часа. Потому что вчерашний чертов «Мерседес» на парковке никак не выходил из головы.

— Слушай, — Костик понизил голос до траурного шепота, — там Тимур Юрьевич тебя ищет. Злой как черт. У него совещание с утра было, и ему, кажется, прилетело от кого-то сверху. Он теперь будет отыгрываться на нас.

— Когда это он не отыгрывался? — вздохнула я, бросив прощальный взгляд на мертвую кофемашину. — Ладно, пойду на растерзание.

Кабинет Тимура Юрьевича был застеклен со всех сторон, но шторы сегодня почему-то задержали. Плохой знак. Самый плохой. Когда начальник прячется за шторами, значит, готовится к показательной казни и не хочет, чтобы посторонние видели кровь.

Я постучала и вошла.

Тимур Юрьевич сидел за столом, подперев голову рукой, и смотрел в монитор с таким видом, будто только что узнал, что его любимая футбольная команда проиграла со счетом 0:10. Галстук сегодня висел особенно криво — почти на боку.

— Юля, садись, — сказал он, даже не повернув головы.

Я села. В кабинете висела гнетущая тишина. Слышно было, как за стеной тикают часы. Секунды падали в пропасть, и каждая приближала меня к чему-то неизбежному и ужасному.

— Я разговаривал сегодня с акционерами, — начал Тимур Юрьевич, все так же глядя в монитор. — С очень влиятельными акционерами. Знаешь, что они сказали?

Я молчала. Риторические вопросы я научилась игнорировать еще на первом году работы.

— Они сказали, что проект «Глобал-Инвест» — наша приоритетная задача на этот квартал. — Он наконец повернулся ко мне. Глаза у него были красные, как у вампира из дешевого ужастика. — Если мы его сдадим в срок и заказчик примет работу без нареканий — квартальная премия всем участникам. Если нет — премии не будет вообще. Никому. И лично ты, Юля, как ответственный менеджер проекта, получишь выговор с занесением в личное дело.

У меня внутри все похолодело.

— Тимур Юрьевич, но вы же сами говорили, что правки, которые внес заказчик, требуют минимум недели работы. До пятницы осталось три дня. Три! Это физически невозможно!

— Юлечка, — Тимур Юрьевич развел руками, и на его лице появилось то самое выражение вселенской скорби, которое я ненавидела больше всего, — а кто тебе сказал, что в нашем бизнесе есть слово «невозможно»? Невозможно — это просто повод подумать еще раз. Ты же у нас талант. Ты справишься. Если надо — работай ночью. Я разрешаю.

— Ночью? — переспросила я, чувствуя, как внутри закипает глухая, бессильная ярость. — Три ночи подряд?

— Хотя четыре, — ласково улыбнулся Тимур Юрьевич. — Я в тебя верю, Юля. Ты не подведешь. Иди работай. И помни про премию. Ты же квартиру снимаешь, да? Кредит за машину? Вот и подумай.

Это был удар ниже пояса. Он знал мои слабые места и бил в них с хирургической точностью. Как будто специально наводил справки. Хотя чему удивляться — у HR-отдела наверняка есть досье на каждого сотрудника, вплоть до группы крови и размера обуви.

Я вышла из кабинета на ватных ногах. Села за свой стол и уставилась в монитор, не видя ни одной буквы.

— Ну что? — Катя мгновенно материализовалась рядом. — Сильно резал?

— Премия под вопросом, — тускло ответила я. — Если не сдам «Глобал-Инвест» к пятнице, останусь без денег. И с выговором.

— Охренеть, — выдохнула Катя. — А это реально — сдать за три дня?

— Нет, — честно ответила я. — Но выбора у меня нет.

— Юль, — Катя вдруг стала серьезной, — может, ну его? Найдешь другую работу. С твоим-то опытом.

— Кать, ты не понимаешь. — Я потеряла виски, пытаюсь унять начинающуюся головную боль. — У меня съемная квартира. Если я потеряю эту работу, мне через месяц будет нечем платить. А новую работу искать — время. Ипотеку мне никто не даст без постоянного дохода, маме помогать надо. Я в ловушке.

— Ну тогда терпи, — вздохнула Катя. — Хочешь, я останусь с тобой сегодня? Помогу чем смогу?

Я с благодарностью посмотрела на нее. Катя была той еще сплетницей и любительницей совать нос в чужие дела, но в критический момент она умела быть настоящим другом.

— Спасибо, Катюх. Но у тебя же ребенок, свекровь с ним сидеть не будет. Езжай домой, не переживай. Я как-нибудь сама.

— Точно?

— Точно. — Я даже улыбнулась, чтобы она поверила. — Я сильная. Я справлюсь.

Катя ушла, а я уставилась на список задач, который предстояло решить за три дня. Переделывать архитектуру базы данных — это значит, что программистам придется переписывать полпроекта с нуля. Согласовать изменения с заказчиком — а они, сволочи, любят тянуть резину. Подготовить новую документацию, презентации, тестовые сценарии...

Я закрыла глаза и попыталась структурировать хаос в голове. Первое — нужно уговорить программистов работать сверхурочно. Второе — договориться с заказчиком, чтобы они утверждали правки мгновенно, а не неделями. Третье — самой сидеть здесь столько, сколько потребуется, и контролировать каждый шаг.

— Легко, — прошептала я сама себе. — Раз плюнуть. Просто не спать трое суток и работать за десятерых. Что может пойти не так?

Ответ на этот вопрос я решила не искать. Боялась, что он мне не понравится.

День пролетел в бешеном темпе. Я бегала к программистам, уговаривала, убеждала, обещала золотые горы (которых у меня, естественно, не было). Я звонила заказчику и мягко, но настойчиво объясняла, что если они хотят получить работающий продукт к пятнице, то должны отвечать на письма мгновенно, а не тогда, когда соизволят. Я пила кофе, который приносил Костик (кофемашина так и не ожила), и чувствовала, как сердце начинает стучать где-то в районе горла.

К восьми вечера офис начал пустеть. Сначала ушли бухгалтеры — эти твари всегда уходят ровно в шесть, как по будильнику. Потом потянулись менеджеры. Программисты держались дольше, но и они начали поглядывать на часы.

Я подошла к столу Сергея, нашего ведущего разработчика. Лысоватый мужчина лет сорока с вечно уставшими глазами и золотыми руками. Если кто и мог спасти проект — то только он.

— Сереж, — начала я вкрадчиво, — есть разговор.

— Юля, не начинай, — простонал он, даже не поднимая головы от монитора. — Я уже сутки не спал. У меня жена скоро развод потребует, если я еще хоть одну ночь здесь проведу.

— Сереж, я понимаю. Но без тебя мы не справимся. Правки по базе надо вносить сегодня. Срочно.

— Сегодня? — Сергей наконец поднял на меня глаза. В них читалась такая степень усталости, что мне стало стыдно. — Юля, ты вообще представляешь, что значит переделать архитектуру базы на лету? Это не ворде поправить запятую. Это часы работы. Я не успею.

— А если я останусь с тобой? Буду приносить кофе, печенки, морально поддерживать? — я попыталась улыбнуться.

Сергей посмотрел на меня долгим взглядом, потом вздохнул и махнул рукой.

— Ладно. Черт с тобой. До одиннадцати я могу посидеть. Но не дольше. У меня правда жена скандал устроит.

— Сережа, ты золото! — я чуть не расцеловала его. — Я тебе такой благодарственный приказ напишу, что Тимур Юрьевич обзавидуется!

— Да иди ты, — буркнул он, но в голосе послышались теплые нотки. — Кофе обещай, и по рукам.

К одиннадцати мы сделали примерно треть работы. Сергей ушел, пообещав вернуться завтра с утра. Я проводила его до лифта и вернулась в пустой опенспейс.

Тишина здесь стояла звенящая. Обычно офис гудит, как улей — разговоры, звонки, стук клавиш. Сейчас же было так тихо, что я слышала собственное дыхание. И гул ламп дневного света. И тиканье часов где-то вдалеке.

Глава 3

В офисе было темно.

Я уже привыкла к этому мраку за те несколько часов, что сидела здесь одна. Привыкла к гулу процессора, к тиканью часов где-то вдалеке, к тому, как тени пляшут за пределами светового круга от моей настольной лампы. Привыкла к одиночеству. Оно даже начало мне нравиться — в этом была своя, особая эстетика. Ночной сторож огромного стеклянного зверинца.

Я допила очередную чашку холодного кофе, поморщилась и отставила ее в сторону. Надо бы сходить за новой порцией, но встать не хотелось. За пределами моего островка света было холодно и страшновато. Хотя чего бояться? Я здесь одна. Совершенно одна.

Я уткнулась в монитор, пытаюсь сосредоточиться на отчете, но мысли разбегались. Глаза слипались, веки тяжелели с каждой минутой. Я уже начала клевать носом, когда вдруг...

Шаги.

Я замерла. Пальцы застыли над клавиатурой. Сердце пропустило удар, а потом забилося где-то в горле.

Шаги. Отчетливые, тяжелые, неторопливые. Кто-то шел по коридору. По главному коридору, который вел к опенспейсу.

Я прислушалась, боясь дышать. Может, показалось? Ночью в пустом здании всякое мерещится. Проводка, трубы, старые стены...

Шаги стихли.

Я выдохнула и рассмеялась над собственной трусостью. Ну конечно, показалось. Надо меньше кофе пить на ночь, нервы ни к черту.

Но через минуту шаги раздались снова.

На этот раз ближе. Гораздо ближе. Кто-то шел уже по самому опенспейсу. Я слышала, как под ногами поскрипывает плитка — тот самый звук, который я слышу каждый день, когда хожу по офису. Шаг. Пауза. Еще шаг. Медленно, размеренно, неспешно.

Я вцепилась в мышку так, что костяшки побелели. Смотрела в темноту перед собой, пытаюсь разглядеть хоть что-то. Но там было черно. Абсолютно, непроглядно черно. И в этой черноте кто-то двигался.

Шаги приближались. Я уже слышала дыхание — ровное, спокойное, без малейшей одышки. Человек дышал так, будто не шел, а стоял на месте.

Я медленно, стараясь не скрипеть креслом, повернула голову в сторону входа.

И вдруг шаги стихли.

Прямо за моей спиной.

Я замерла, боясь пошевелиться. Волосы на затылке зашевелились. Я чувствовала, что за моей спиной кто-то стоит. Я не видела, не слышала — но чувствовала каждой клеточкой кожи.

Тишина давила на уши. Я слышала только стук собственного сердца — громкий, частый, испуганный.

А потом из темноты шагнул ОН.

Я не заметила момента, когда он появился. Еще секунду назад там была пустота, чернота, и вдруг — он. Возник из ниоткуда, как призрак, как порождение ночи, как кошмар, который вдруг обрел плоть и кровь.

Высокий. Очень высокий. Наверное, под два метра. И при этом худощавый, почти аскетичный. Черный костюм, идеально сидящий на широких плечах, белоснежная рубашка, тонкий галстук. Запонки блеснули в свете моей лампы — серебро, дорогое, старинное.

Но не одежда заставила меня замереть. И не его внезапное появление.

Лицо.

Бледное. Не просто светлая кожа, а именно бледное — блее, чем у любого человека, которого я когда-либо видела. Как мрамор. Как снег. Как у статуи в музее, которую вдруг оживили темной магией.

Резкие скулы, тонкие губы, прямой нос. Темные волосы, зачесанные назад, открывающие высокий лоб. И глаза. Черные, глубокие, немигающие. Глаза, в которых не было ничего человеческого. Только холод, только тьма, только древняя, пугающая мудрость.

Он смотрел на меня сверху вниз, и от этого взгляда хотелось провалиться сквозь землю. Спрятаться. Исчезнуть. Потому что такого взгляда я не видела никогда в жизни. В нем не было злости, не было угрозы. В нем было что-то похуже — абсолютное, ледяное равнодушие. Как у хищника, который рассматривает добычу и прикидывает, стоит ли тратить на нее силы.

— Что вы здесь делаете в такое время? — спросил он.

Голос у него оказался под стать внешности. Низкий, глубокий, холодный. Ни капли эмоций, ни грамма тепла. Просто констатация факта: ты здесь, я здесь, объяснись.

Я открыла рот, но звук не вышел. Попыталась сглотнуть — в горле пересохло так, будто я неделю не пила. Попыталась вдохнуть — воздух застрял где-то в груди.

Он ждал. Не шевелился, не менял позы. Просто стоял и смотрел на меня своими черными глазами, и каждая секунда этого молчания длилась вечность.

— Я... — наконец выдавила я. Голос прозвучал хрипло, испуганно, жалко. — Я работаю. Проект... аврал... нужно сдать к утру.

Он моргнул. Один раз. Медленно, как ящерица.

— Время — половина второго ночи, — сказал он. — Ваша смена закончилась восемь часов назад.

— Я знаю, — пискнула я. — Но дедлайн... Тимур Юрьевич сказал, что если я не сдам...

— Тимур Юрьевич, — перебил он, и в голосе мелькнуло что-то похожее на презрение. — Ваш непосредственный руководитель.

— Да.

— И он приказал вам работать ночью?

— Не приказал. Сказал, что если я хочу получить премию...

— Премия, — повторил он. Тоже холодно, тоже без эмоций. — Из-за премии вы решили рисковать своей безопасностью? Одна в пустом здании, ночью, без охраны?

Я не знала, что ответить. Потому что в его устах это действительно звучало глупо. По-детски глупо. Но когда Тимур Юрьевич говорил мне про премию, это звучало убедительно. Жизненно важно.

— Я не думала, что здесь кто-то будет, — пробормотала я. — Обычно по ночам никого нет.

— Обычно, — согласился он. — Но сегодня есть я.

Он сделал шаг вперед и оказался прямо перед моим столом. Теперь нас разделял только этот жалкий деревянный барьер, заваленный бумагами и пустыми чашками. Я смотрела на него снизу вверх и чувствовала себя муравьем перед сапогом.

— Вы знаете, кто я? — спросил он.

Я кивнула. Язык все еще отказывался мне подчиняться.

— Тогда вы должны понимать, — продолжил он, — что я имею полное право спросить, что здесь делает мой сотрудник посреди ночи, без согласования, без ведома службы безопасности.

— Я не думала...

— Это уже очевидно. — Он обошел стол и остановился у моего кресла. Теперь он был совсем рядом. Так близко, что я чувствовала запах его парфюма — древесный, терпкий, очень дорогой. И еще что-то. Что-то неуловимое, почти нереальное. Холод. От него веяло холодом. Не физическим, а каким-то внутренним, глубоким, как из открытой могилы.

Я поежилась.

— Вам холодно? — спросил он, и в голосе мелькнуло что-то похожее на насмешку.

— Нет, — соврала я.

— Врете. — Он наклонился и взял со стола мою кружку. Посмотрел на остатки кофе на дне, поморщился. — Это вы пьете?

— Да.

— Гадость.

Он поставил кружку обратно с такой брезгливостью, будто она была заразной. Вытер пальцы о платок, который достал из кармана пиджака. Платок был белоснежный, идеально выглаженный.

— Собирайтесь, — сказал он.

Я уставилась на него.

— Что?

— Собирайтесь, — повторил он. — Идемте.

— Куда?

— Наверх. Ко мне в кабинет. Будете пить нормальный кофе и объяснять мне, почему мой сотрудник должен работать по ночам из-за прихоти какого-то менеджера.

Я смотрела на него и не верила своим ушам. Еще минуту назад он был ледяным, пугающим, почти нечеловеческим. А теперь предлагал мне кофе? В своем кабинете? Посреди ночи?

— Я... неудобно, — пробормотала я. — У меня работа...

— Работа подождет. — Он говорил тоном, не терпящим возражений. — Вставайте.

Я встала. Ноги дрожали, но я старалась не подавать вида. Он стоял рядом, высокий, темный, пугающий, и я вдруг поняла, что боюсь его. Не так, как боятся грабителя или маньяка. По-другому. Как боятся чего-то древнего, могущественного, неподвластного человеческому пониманию.

Мы пошли к лифтам. Он двигался бесшумно, плавно, почти не касаясь пола. Я шла рядом и чувствовала себя неуклюжей, громкой, слишком живой. Рядом с ним я казалась себе насекомым — бьющей крыльями, суевающейся мошкой.

В лифте было тесно. Я стояла в углу, стараясь держаться подальше, но это было трудно в маленькой кабинке. Он не смотрел на меня, но я чувствовала его взгляд кожей. Он заполнял собой все пространство, вытесняя воздух, вытесняя мысли.

— Вы дрожите, — сказал он, не глядя.

— Нет.

— Дрожите. Я слышу, как стучат ваши зубы.

Я прикусила губу. Действительно, зубы выбивали мелкую дробь. То ли от холода, то ли от страха, то ли от всего сразу.

— Я не кусаюсь, — сказал он, и в голосе мелькнула тень усмешки.

Я подняла на него глаза. Он смотрел на меня — и вдруг на секунду мне показалось, что в его черных глазах мелькнуло что-то живое. Что-то теплое. Но только на секунду.

Лифт остановился. Двери открылись, и мы вышли в коридор семнадцатого этажа.

Кабинет оказался огромным. Я ожидала чего-то такого, но реальность превзошла ожидания. Панорамные окна во всю стену, за которыми мерцала ночная Москва. Огромный стол из темного дерева. Кожаные кресла. Стеллажи с книгами в старинных переплетах. И тишина. Абсолютная, ватная тишина.

— Садитесь, — он указал на кресла у журнального столика. — Я сделаю кофе.

Я села. Кресло оказалось невероятно мягким, уютным. Я откинулась на спинку и вдруг поняла, как дико устала. Глаза слипались, тело ломило. Но сон не шел — адреналин все еще бурлил в крови.

Игорь возился с кофемашиной. Я смотрела на его спину, на то, как он двигается — плавно, точно, экономно. Ни одного лишнего движения. Как будто он просчитывал каждое действие на сто ходов вперед.

— Держите, — он протянул мне чашку. — Пейте медленно.

Я взяла чашку. Аромат ударил в нос — насыщенный, глубокий, с нотками шоколада и чего-то еще, чего я не могла определить. Я сделала глоток и зажмурилась.

— Это невероятно, — выдохнула я.

— Я знаю. — Он сел напротив. Чашки у него не было. — Рассказывайте.

— О чем?

— О вашем аврале. О проекте. О Тимуре Юрьевиче. Обо всем.

Я смотрела на него и не знала, с чего начать. Он сидел напротив, расслабленно откинувшись в кресле, и смотрел на меня. Теперь в его взгляде не было того ледяного холода, который парализовал меня внизу. Но и тепла не было. Просто внимание. Абсолютное, полное, пугающее внимание.

И я рассказала.

О проекте «Глобал-Инвест», который висел надо мной дамокловым мечом уже три месяца. О заказчике, который вечно меняет требования в последний момент. О Тимуре Юрьевиче, который перекладывает всю ответственность на подчиненных. О премии, которая мне жизненно необходима. О квартире, о кредите, о маме, которой надо помогать.

Он слушал молча, не перебивая. Только иногда чуть склонял голову набок, как будто обдумывая услышанное. Когда я закончила, в кабинете повисла тишина.

— Вы сильная, — сказал он наконец. — Сильнее, чем думаете.

— Мне часто это говорят, — усмехнулась я. — Обычно перед тем, как навалить еще работы.

Он улыбнулся. Улыбка у него была странная — как будто он не привык улыбаться, как будто это движение губ было ему чуждо. Но от этой улыбки у меня внутри что-то дрогнуло.

— Я не собираюсь наваливать на вас работу, — сказал он. — Наоборот. Я хочу понять, почему в моей компании сотрудники вынуждены работать по ночам в одиночку.

— Это не ваша вина, — поспешно сказала я. — Тимур Юрьевич...

— Тимур Юрьевич работает на меня, — перебил он. — И если он создает такие условия, что люди боятся потерять работу и остаются ночевать в офисе — это моя вина. Потому что я это допустил.

Я не знала, что на это ответить. Никогда не слышала, чтобы начальник так говорил. Обычно начальники только и делают, что перекладывают ответственность друг на друга. А этот... этот брал ее на себя.

— Я разберусь, — сказал он. — А вы... вы допивайте кофе и идите работать. Если хотите, можете остаться здесь. Здесь теплее и тише.

— Спасибо, — выдохнула я. — Но мне нужен мой компьютер, мои файлы...

— Понимаю. Тогда идите. — Он встал. — Но если что-то понадобится — мой кабинет всегда открыт.

Я тоже встала. Поставила чашку на столик, уже пустую.

— Спасибо за кофе, — сказала я. — И за... за понимание.

Он кивнул.

— Проводить вас до лифта?

— Не надо, я сама.

Он не настаивал. Я пошла к двери, но на пороге обернулась. Он стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел на ночной город. В свете уличных огней его профиль казался вырезанным из мрамора — идеальным, холодным, нечеловеческим.

— Игоря, — сказала я, и он обернулся. — Можно вопрос?

— Да.

— Почему вы работаете по ночам?

Он посмотрел на меня долгим взглядом. И ответил:

— Потому что ночью проще быть собой.

Я не поняла, что он имел в виду. Но переспрашивать не стала. Кивнула на прощание и вышла в коридор.

Когда я вернулась на свое рабочее место, было уже три часа ночи. Я села за стол, посмотрела на темный офис вокруг и вдруг поймала себя на мысли, что мне не страшно. Вообще. Хотя должна бы. После такой встречи, после такого разговора...

Но страха не было. Было только странное, теплое чувство, что я в безопасности. Что этот человек, каким бы пугающим он ни казался, не причинит мне вреда.

Я не знала тогда, как сильно ошибаюсь. И как сильно права одновременно.

Я проработала до пяти утра. Сдала отчет, разложила бумаги, выключила компьютер. Когда выходила из офиса, на парковке уже стоял тот самый черный «Мерседес». Тонированный, молчаливый, загадочный.

Я прошла мимо, стараясь не смотреть в его сторону. Но краем глаза заметила, что в салоне кто-то сидит. И смотрит на меня.

Я села в свою машину и уехала. И всю дорогу домой думала о его глазах. Черных, глубоких, пугающих. И о его словах: «Ночью проще быть собой».

Кто же ты такой, Игорь Строков?

Глава 4

Я сидела за своим столом и смотрела на монитор невидящим взглядом.

Прошло уже полчаса с тех пор, как я вернулась из кабинета на семнадцатом этаже, а мысли все еще были там. С Игорем. С этим странным, пугающим, нечеловеческим мужчиной, который появился из темноты как призрак и перевернул мою ночь с ног на голову.

Кофе, который я принесла с собой из автомата, остыл и стал противным. Я машинально отхлебнула и поморщилась — после того божественного напитка, которым меня угостили наверху, эта бурда казалась просто ядом. Но выливать было жалко. Кофеин есть кофеин.

Я попыталась сосредоточиться на отчете, но буквы расплывались перед глазами. В голове крутилась одна и та же мысль: зачем он позвал меня к себе? Зачем поил кофе? Зачем слушал мои жалобы на Тимура Юрьевича? Обычные начальники так не делают. Обычные начальники вообще не появляются в офисе посреди ночи. А если появляются, то только для того, чтобы выгнать задержавшихся сотрудников и закрыться в кабинете.

А этот... этот не выгнал. Пригласил на кофе. Выслушал. Сказал, что разберется.

Странно. Очень странно.

Я трянула головой, прогоняя наваждение, и снова уткнулась в экран. Работа. Надо работать. До утра осталось всего ничего, а презентация еще не готова, и тайм-план не доделан, и письмо заказчику не отправлено.

Я застучала по клавишам, стараясь не думать о черных глазах и бледной коже. О том, как он двигался — бесшумно, плавно, почти не касаясь пола. О том, как пахло от него — древесным парфюмом и чем-то еще, неуловимым, древним, пугающим.

Минут через двадцать я наконец вошла в рабочий ритм. Пальцы летали по клавиатуре, цифры и графики складывались в стройную картину, мысли успокоились. Я даже перестала вздрагивать от каждого шороха — хотя какие шорохи в пустом офисе в третьем часу ночи?

Тишина.

Абсолютная, ватная, давящая тишина. Только гул процессора и мое дыхание.

Я работала. И почти забыла о том, что произошло.

Но ровно в половине третьего тишину нарушил звук шагов.

Я замерла. Сердце снова ухнуло куда-то вниз, а потом забилось часто-часто. Шаги. Снова шаги. Но на этот раз я узнала их. Медленные, плавные, почти бесшумные — так мог ходить только один человек во всем здании.

Я подняла голову и посмотрела в темноту.

Он появился из мрака так же внезапно, как и в первый раз. Возник на границе светового круга, будто материализовался из воздуха. Высокий, темный, нереальный.

В руках у него были две чашки. От них поднимался пар.

Он подошел к моему столу и поставил одну чашку прямо передо мной, на кипу бумаг. Вторую оставил у себя.

— Пейте, — сказал он просто. — Этот хотя бы можно пить.

Я смотрела на чашку, потом на него, потом снова на чашку. Язык снова отказывался мне подчиняться.

— Вы... — наконец выдавила я. — Вы принесли мне кофе?

— Очевидно. — Он обошел стол и сел на соседний стул, тот самый, на котором сидел, когда появился в первый раз. Поставил свою чашку на край моего стола и откинулся на спинку. — Пейте, не стесняйтесь. Остынет.

Я взяла чашку. Руки чуть дрожали — то ли от холода, то ли от его близости. Поднесла к губам, сделала глоток.

И зажмурилась.

Тот же вкус. Тот самый, божественный, который я пробовала у него в кабинете. Насыщенный, глубокий, с легкой горчинкой и шоколадными нотками. Напиток богов.

— Это... спасибо, — выдохнула я, открывая глаза. — Но зачем?

— Вы плохо выглядите, — ответил он просто. — А работать вам еще несколько часов. Без хорошего кофе вы не дотянете до утра.

— Я выгляжу плохо? — машинально переспросила я и тут же пожалела об этом. Какая женщина спокойно воспримет сообщение о том, что она плохо выглядит?

Уголки его губ чуть дрогнули — кажется, это должно было означать улыбку.

— Для человека, который не спал сутки и работает посреди ночи, вы выглядите приемлемо, — дипломатично ответил он. — Но кофе вам все равно нужен.

Я сделала еще глоток, наслаждаясь вкусом. Он сидел напротив и смотрел на меня. Не отрываясь, не мигая, как будто я была самым интересным объектом во вселенной.

— Что? — не выдержала я. — У меня что-то на лице?

— Нет. — Он чуть склонил голову набок. — Просто изучаю.

— Изучаете?

— Сотрудника, который работает по ночам в одиночку. Это редкость. Обычно люди боятся темноты.

— Я тоже боюсь, — призналась я. — Просто у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда, — возразил он. — Просто не все готовы его делать.

Я посмотрела на него с интересом. Философствующий вампир... то есть начальник. Начальник-философ. Странное сочетание.

— А вы? — спросила я. — Вы готовы делать выбор?

Он задержал на мне взгляд на секунду дольше, чем следовало.

— Я делаю его каждую ночь, — ответил он тихо.

Я не поняла, что он имел в виду, но переспрашивать не стала. Вместо этого сделала еще глоток кофе и вернулась к отчету. Вернее, попыталась вернуться. Потому что сидеть и работать, когда напротив тебя сидит он и смотрит — было невозможно.

— Расскажите о проекте, — вдруг сказал Игорь.

Я подняла глаза.

— О «Глобал-Инвесте»?

— О нем.

— Зачем?

— Хочу понять, почему мой сотрудник должен сидеть здесь ночами.

Я вздохнула. Тема была болезненная, но если сам директор спрашивает — надо отвечать.

— Проект сложный, — начала я. — Интеграция их внутренних систем с нашей платформой. Заказчик — крупный инвестиционный фонд, у них куча своих заморочек, требований, стандартов безопасности. Мы уже три месяца бьемся, согласовываем каждую мелочь. А они... они постоянно меняют требования. То им не так, то этак. Тимур Юрьевич...

Я запнулась, не зная, стоит ли продолжать.

— Тимур Юрьевич? — подтолкнул Игорь.

— Тимур Юрьевич боится с ними спорить, — выпалила я. — Он соглашается на все, лишь бы заказчик был доволен. А потом это все ложится на нас. Программисты уже матерятся, тестировщики в истерике, а я... я просто делаю свою работу.

Игорь слушал молча. Когда я закончила, он спросил:

— А что думаете вы?

— О чем?

— О проекте. О заказчике. О Тимуре Юрьевиче.

Я задумалась. Никто никогда не спрашивал моего мнения. Тимур Юрьевич только ставил задачи и требовал отчеты. Программисты жаловались, но ничего не предлагали. А я... я просто плыла по течению, делала то, что говорят.

— Я думаю, — медленно начала я, — что заказчика можно понять. У них сложный бизнес, они хотят получить идеальный продукт. Но они не понимают, что постоянные правки в последний момент — это не просто капризы, это срывы сроков. И Тимур Юрьевич должен был им это объяснить. А он не объяснил. Он просто сказал: "Сделайте".

— И вы делаете.

— А что мне остается?

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Вы могли бы уволиться.

— И что дальше? — усмехнулась я. — Искать новую работу? Месяцами сидеть без денег? Квартиру снимать не на что, кредит платить нечем. Я в ловушке.

— В ловушке, — повторил он. — Интересное слово.

Он встал и подошел к окну. За стеклом мерцала ночная Москва — огни, огни, тысячи огней. Он смотрел на них, заложив руки за спину, и я вдруг подумала, что он выглядит невероятно одиноким. Таким одиноким, каким только может быть человек, который никогда не спит по ночам.

— А вы? — спросила я, сама не зная, зачем. — Почему вы работаете по ночам?

Он обернулся. В его глазах отражались огни города.

— Я уже отвечал. Ночью проще быть собой.

— А кто вы днем?

Он усмехнулся — той странной, неживой усмешкой.

— Днем я сплю.

— Прямо как вампир, — ляпнула я и тут же прикусила язык. — Ой, простите, глупая шутка.

Но он не обиделся. Наоборот, в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Вампир, — повторил он. — Почему именно вампир?

— Ну... — я пожала плечами. — Бледный, по ночам работаете, кофе не пьете. Всякое такое.

— Кофе я пью, — возразил он. — Просто не сейчас.

— А когда?

— Когда хочу.

Логично. Я сделала еще глоток своего кофе и вдруг поняла, что его чашка стоит нетронутая.

— А вы? — кивнула я на чашку. — Будете?

— Позже.

Я не стала настаивать. Мы снова замолчали, и в этой тишине было что-то удивительно уютное. Как будто мы сидели так тысячу раз. Как будто это было нормально — пить кофе в пустом офисе посреди ночи с директором компании.

— Знаете, — вдруг сказал он, — в проекте «Глобал-Инвест» есть одна проблема, о которой вы не знаете.

Я насторожилась.

— Какая?

— Заказчик не просто меняет требования. Он тестирует вас. Проверяет, насколько вы готовы подстраиваться. Это их корпоративная культура — сначала создать стресс, а потом смотреть, кто выдержит.

Я уставилась на него.

— Откуда вы...

— Я знаю этого заказчика, — перебил он. — Мы работали с ними раньше, до того как проект передали в ваш отдел. Тогда это делал лично я.

Я молчала, переваривая информацию. Значит, он знает. Он все знает. И ничего не сказал Тимуру Юрьевичу? Не предупредил?

— Почему вы не рассказали об этом Тимуру Юрьевичу? — спросила я.

— А зачем? — Игорь пожал плечами. — Он должен был сам понять. Это его работа — понимать заказчика. Если он не понял — значит, не справляется.

— Но из-за этого страдают люди! Программисты, тестировщики, я...

— Знаю. — Он повернулся ко мне. — И я это учту.

От его слов повеяло холодом. Не физическим, а каким-то внутренним, деловым. Как будто он говорил не о людях, а о механизмах, которые можно заменить.

— Вы... вы правда такой? — вырвалось у меня.

— Какой?

— Равнодушный.

Он посмотрел на меня долгим взглядом. Потом подошел ближе, сел на соседний стул, наклонился ко мне. Так близко, что я почувствовала его дыхание — холодное, почти неосязаемое.

— Я не равнодушный, Юля, — сказал он тихо. — Я просто другой. И если вы будете работать со мной, вам придется это принять.

— Я не работаю с вами. Я работаю на вас.

— Пока да. — Он отстранился. — Но все может измениться.

Я смотрела на него и не понимала, что он имеет в виду. Он говорил загадками, намеками, как будто играл со мной в какую-то игру, правила которой я не знала.

— Расскажите мне о базе данных, — вдруг сказал он, меняя тему. — Сергей говорил, что там проблемы с архитектурой.

Я моргнула.

— Вы знаете Сергея?

— Я знаю всех ключевых сотрудников. Сергей — ведущий разработчик. Талантливый, но ленивый. Если его не подталкивать, будет сидеть и ждать, пока само рассосется.

Я не знала, что на это ответить. Потому что это была чистая правда.

— Архитектура действительно проблемная, — сказала я. — Заказчик хочет, чтобы мы изменили структуру хранения данных, но это тянет за собой полпеределки. Сергей говорит, что это неделя работы. У нас — три дня.

— Неделя, — повторил Игорь. — Сергей преувеличивает. Если правильно организовать процесс, можно сделать за два дня.

— Как?

Он усмехнулся.

— Хотите, чтобы я вам все рассказал? Бесплатно?

— А что вы хотите взамен?

Он посмотрел на меня с интересом. В его глазах мелькнуло что-то... живое. Почти человеческое.

— Еще один разговор, — сказал он. — Завтра. В это же время.

— Вы предлагаете мне остаться на работе завтра?

— Я предлагаю вам выпить со мной кофе завтра ночью. А заодно я расскажу, как решить проблему с базой за два дня.

Я смотрела на него и не верила своим ушам. Директор компании, таинственный невидимка Игорь Строков, предлагает мне... свидание? Нет, не свидание. Кофе. Разговор. Помощь с проектом.

— Хорошо, — сказала я, сама удивляясь своему ответу. — Завтра.

Он кивнул, встал и направился к выходу. На пороге обернулся.

— До завтра, Юля. И допивайте кофе, пока теплый.

И исчез в темноте так же бесшумно, как появился.

Я осталась одна. Смотрела на чашку с кофе, на монитор, на темный офис вокруг. И думала: что это вообще было? И почему я согласилась?

Ответа у меня не было. Было только странное, теплое чувство в груди. И предвкушение завтрашней ночи.

Я допила кофе и вернулась к работе. Но мысли то и дело улетали к нему. К его черным глазам, бледной коже, странным словам. Кто же ты такой, Игорь Строков?

И почему мне так хочется это узнать?

Глава 5

Я вынырнула из работы только тогда, когда за окном начало светать.

Сначала я не поняла, что произошло — просто вдруг заметила, что монитор перестал быть единственным источником света в опенспейсе. Где-то сбоку, из огромных панорамных окон, потянуло серым, мутным, предрассветным. Я подняла голову и увидела, как ночь медленно отступает, сдавая позиции утру.

Четыре пятьдесят три.

Я просидела за компьютером почти пять часов с того момента, как Игорь принес мне кофе. Пять часов непрерывной работы, без перерывов, без отдыха. И я сделала это. Презентация готова. Тайм-план сверстан. Письмо заказчику отправлено. Даже документацию по базе данных я успела доделать, используя те советы, которые Игорь обронил в разговоре.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Тело ломило, глаза горели, голова гудела. Но внутри было такое облегчение, такая радость, что хотелось смеяться. Я сделала это. Я справилась. Проект сдан. Можно выдохнуть.

Игорь.

Мысль о нем вспыхнула в голове, как искра. Я открыла глаза и посмотрела на пустой стул рядом — тот самый, на котором он сидел. На столе все еще стояла пустая чашка из-под его кофе. Он так и не притронулся к нему.

Или притронулся? Я попыталась вспомнить, но память подводила. Все, что произошло ночью, уже начинало казаться сном. Слишком странным, слишком нереальным, чтобы быть правдой.

Высокий мужчина в черном костюме, возникший из темноты. Бледная кожа, черные глаза, нечеловеческая грация. Кофе божественного вкуса. Разговоры о проекте, о заказчике, о жизни. И его слова: "Я просто другой".

Вампир.

Я усмехнулась своим мыслям. Ну конечно, вампир. Бред какой. Просто необычный человек. Затворник, который работает по ночам и избегает людей. Такие бывают. Наверное.

Я посмотрела на чашку. Может, он все-таки пил кофе? Или просто делал вид? Странно, очень странно.

За окном разгорался рассвет. Серое небо постепенно светлело, наливалось розовым. Где-то внизу, на улице, уже зашумели первые машины. Город просыпался.

Я встала и потянулась. Спина хрустнула, шея затекла. Хорошо бы сейчас в душ и в постель. Часов до обеда поспать, а потом...

Потом снова на работу? Сегодня же среда. А проект сдан. Можно взять отгул? Тимур Юрьевич, конечно, будет недоволен, но плевать. Я заслужила.

Я начала собирать вещи. Ноутбук в сумку, бумаги в папку, пустые чашки в мойку на кухне (прибраться надо, не свинья же). Когда я проходила мимо стола, где стояла чашка Игоря, остановилась. Подняла ее. Поднесла к губам.

Холодная. Кофе давно остыл. Но на доньшке что-то было. Я присмотрелась — темная гуща, как будто кто-то все-таки сделал глоток. Или просто испарилось? Глупости, кофе не испаряется за несколько часов.

Я поставила чашку обратно. Потом подумала и забрала ее с собой — вымыть на кухне.

Кухня находилась в дальнем конце опенспейса, рядом с комнатой отдыха. Там было темно, но я нащупала выключатель. Зажгла свет. Поставила чашки в раковину, открыла кран.

Вода полилась теплая, приятная. Я смывала кофейные разводы и думала об Игоре. Где он сейчас? Наверное, уехал домой. Или все еще в своем кабинете на семнадцатом этаже? Интересно, есть у него квартира? Или он живет в офисе, как некоторые трудоголики?

Я выключила воду, вытерла руки бумажным полотенцем и вдруг замерла.
В коридоре, ведущем к лифтам, мелькнула тень.

Я застыла с полотенцем в руках, сердце снова ухнуло куда-то вниз. Кто там? Охрана?
Или...

Я шагнула к выходу из кухни и выглянула в коридор.

Пусто.

Никого. Только длинный коридор, уходящий в темноту, да огонек вызова лифта вдалеке.

— Игорь? — позвала я тихо.

Тишина.

Показалось. Конечно, показалось. Нервы ни к черту после бессонной ночи.

Я вернулась к своему столу, забрала сумку и пошла к лифтам. Нажимая кнопку вызова, я краем глаза следила за лестницей. Но там было тихо.

Лифт приехал быстро. Я вошла, нажала первый этаж и прислонилась к стенке. Глаза слипались, тело гудело. Еще немного — и я усну прямо здесь, в лифте.

На первом этаже меня встретил охранник — пожилой мужчина в синей форме, который обычно сидел в будке и смотрел телевизор.

— Здравствуйте, — кивнул он, увидев меня. — Что так рано? Или поздно?

— Закончила работу, — ответила я, пытаясь улыбнуться. — Домой еду.

— Ого, — он покачал головой. — Молодежь, совсем себя не жалеете. Вон, глаза красные, спать хотите.

— Хочу, — честно призналась я. — Вы тут никого не видели ночью? Из начальства?

Охранник нахмурился.

— Начальства? В смысле?

— Ну... директора. Строкова.

Он посмотрел на меня как на сумасшедшую.

— Девушка, вы чего? Какой Строков? Я тут пять лет работаю, ни разу его не видел. Миф это всё, для отчетности.

— А машина? Черный «Мерседес» на парковке?

— Машина? — охранник пожал плечами. — Не знаю, не видел. У нас парковка для сотрудников, а ночью вообще пусто. Может, кто из клиентов оставил? Хотя нет, клиенты днем приезжают.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри разрастается холодок. Машины нет? Но я видела ее. Вчера, когда приехала, она стояла на том же месте. И Игоря я видела. И кофе с ним пила. И разговаривала. Это был не сон.

— Ладно, — пробормотала я. — Спасибо. Пойду я.

— Счастливого, — кивнул охранник и вернулся к своему телевизору.

Я вышла на улицу. Утро встретило меня прохладой и запахом мокрого асфальта — ночью прошел дождь. Я подняла воротник пальто и направилась к парковке.

Пусто.

Я остановилась как вкопанная.

Там, где вчера вечером стоял черный «Мерседес», теперь было пустое место. Ни одной машины. Только мокрая плитка и лужи, в которых отражалось розовеющее небо.

Я медленно обвела взглядом всю парковку. Несколько машин сотрудников, которые, видимо, тоже работали допоздна. Моя старенькая «Мазда» в дальнем углу. И все. Никакого «Мерседеса». Никакого Игоря.

— Бред, — прошептала я. — Этого не может быть.

Я подошла к тому месту, где вчера стояла машина. Присела на корточки, потрогала плитку. Сухая? Нет, мокрая от дождя. Но никаких следов шин, ничего, что указывало бы на то, что здесь кто-то стоял.

Может, мне все приснилось?

Я села в машину, завела двигатель и выехала с парковки. Всю дорогу домой я прокручивала в голове события ночи. Вот я сижу за столом, работаю. Вот слышу шаги. Вот он появляется из темноты — высокий, бледный, пугающий. Вот мы пьем кофе в его кабинете. Вот он приносит мне вторую чашку и рассказывает о заказчике.

Слишком реально для сна. Слишком много деталей. Я помнила запах его парфюма, темный, древесный. Помнила, как блестели его запонки в свете моей лампы. Помнила его голос, низкий, бархатный, который говорил: "Вы плохо выглядите".

Но если это был не сон — где машина? Где охранник, который должен был видеть, как он приезжает и уезжает? И главное — зачем ему все это? Зачем директору компании тратить время на какого-то менеджера, сидеть с ней ночью, поить кофе, давать советы по проекту?

Я приехала домой, едва помня дорогу. Влетела в квартиру, бросила сумку в прихожей и рухнула на кровать, даже не раздеваясь.

Мысли путались, смешивались, ускользали. Игорь. Кофе. Глаза. Час назад казалось — вот оно, реальное. А теперь...

Я провалилась в сон, так и не найдя ответа.

Проснувшись я от звонка будильника в час дня. Телефон орал как резаный, требуя внимания. Я нащупала его на тумбочке, отключила звук и уставилась в потолок.

Первая мысль была: проект. Я сдала его? Или это тоже приснилось?

Я схватила телефон и открыла почту. Отправленные. Письмо заказчику ушло в 4:47 утра. Презентация приложена, тайм-план приложен, документация приложена. Все на месте.

Значит, не приснилось. Значит, я действительно работала всю ночь. И Игорь...

Я села на кровати, прижимая телефон к груди. Игорь был. Точно был. Я помню его слишком хорошо, чтобы это оказалось сном.

Но тогда почему охранник его не видел? Почему машина исчезла?

Может, он уехал до рассвета? Может, охранник просто не заметил? Они там вечно в своем телевизоре сидят, им не до парковки.

Я успокоила себя этой мыслью и поплелась в душ. Горячая вода немного привела в чувство, смыла усталость. Я стояла под струями и думала о сегодняшней ночи. Игорь сказал: "Завтра. В это же время". Значит, сегодня ночью он снова будет в офисе. И я должна прийти.

А если не приду? Если скажусь больной, возьму отгул и просплю всю ночь?

Но тогда я не узнаю, кто он на самом деле. И не получу совет по проекту, который поможет доделать его за два дня.

А проект еще не доделан. Да, я сдала предварительную версию, но основная работа впереди. Если Игорь прав и можно уложиться в два дня — это шанс. Шанс сдать все в пятницу и получить премию.

Я выключила воду и начала вытираться. Решение пришло само собой. Я пойду. Конечно, пойду. Не из-за проекта даже — из-за него. Из-за этого странного, пугающего, загадочного мужчины, который появился в моей жизни как видение и исчез, оставив только пустую чашку из-под кофе.

Вернувшись в комнату, я взяла телефон и набрала сообщение Тимуру Юрьевичу: "Проект сдан предварительно. Работала всю ночь. Возьму отгул до вечера, выйду к 18:00". Отправила и отключила звук.

Ответ пришел через минуту: "Ок. Жду отчет".

Коротко и по делу. Тимур Юрьевич не умел быть человечным. Но сейчас это было даже хорошо — меньше расспросов, меньше лжи.

Я снова легла, накрылась одеялом и закрыла глаза. До вечера еще есть время. Надо выспаться. Надо набраться сил для новой ночи.

Но сон не шел. В голове крутились мысли об Игоре. Где он сейчас? Спит? Работает? И почему он выбрал меня? Почему тратит на меня время?

Странно. Очень странно.

Я вспомнила его глаза. Черные, глубокие, немигающие. В них было что-то такое, от чего хотелось смотреть и смотреть. Тонуть. Исчезать.

И его слова: "Я просто другой".

Кто же ты, Игорь Строков?

Я уснула только через час, так и не найдя ответа.

Разбудил меня звонок в дверь. Я подскочила на кровати, сердце колотилось где-то в горле. Посмотрела на телефон — шесть вечера. Я проспала почти пять часов.

Звонок повторился — настойчивый, требовательный.

— Иду! — крикнула я, натягивая халат.

На пороге стояла Катя. С огромным пакетом продуктов и встревоженным лицом.

— Юлька! Ты жива? — выпалила она, врываясь в квартиру. — Я тебе звонила, звонила — ты не берешь. Думала, случилось что.

— Телефон на беззвучном, — виновато сказала я. — Прости, Катюх. Я спала.

— Спала? — Катя скинула туфли и прошла на кухню, как к себе домой. — В шесть вечера? Ты чего, с ночной смены?

— Ага, — я поплелась за ней. — Проект сдавала. Всю ночь просидела.

— Охренеть, — Катя начала выгружать продукты на стол. — Я тебе пожрать принесла. Ты же наверняка ничего не ела.

Я посмотрела на гору еды — фрукты, йогурты, сыр, хлеб, даже горячая пицца в коробке — и почувствовала, как желудок радостно сжимается.

— Кать, ты чудо, — выдохнула я. — Спасибо огромное.

— Да ладно, — отмахнулась она. — Давай ешь и рассказывай. Как прошла ночь? Никого не встретила? У нас в офисе, говорят, по ночам привидения водятся.

Я замерла с куском пиццы в руке.

— Привидения?

— Ага, — Катя уселась на табуретку и приготовилась сплетничать. — Костик рассказывал, что его друг из IT ночью серверы настраивал и видел тень на семнадцатом этаже. В кабинете директора свет горел. А директора же нет, сам знаешь.

Я медленно жевала пиццу, пытаюсь сохранить спокойное лицо.

— Может, охранник?

— Какой охранник на семнадцатом этаже? Охрана внизу сидит. А туда никто не ходит. — Катя понизила голос до заговорщического шепота. — Говорят, там призрак Строкова бродит. Типа он умер давно, а компанией управляет его дух.

Я чуть не подавилась.

— Кать, ты серьезно в это веришь?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Но свет-то горел. И Костик не врет, он парень надежный. Может, и правда что-то там нечисто.

Я допила чай и посмотрела на часы. Половина седьмого. Если я выйду через час, как раз к восьми буду в офисе. Игорь появляется около одиннадцати-двенадцати. Успею поработать, а потом...

— Ты чего? — Катя заметила мой взгляд. — Опять на работу?

— Ага. Нужно доделать кое-что.

— Юлька, ты ненормальная. — Катя покачала головой. — Всю ночь не спала, сейчас опять туда же? У тебя крыша поедет.

— Ничего, — улыбнулась я. — Я выспалась. И кофе там хороший.

— Кофе у нас — отравка, — фыркнула Катя. — Ладно, дело твое. Но если что — звони. Я приеду, вытащу.

— Спасибо, Катюх. Ты настоящий друг.

Она обняла меня на прощание и ушла, оставив после себя гору продуктов и ощущение тепла. Хорошо, когда есть такие друзья.

Я собралась, накрутилась (чуть-чуть, совсем чуть-чуть, чтобы скрыть следы усталости), оделась и поехала в офис.

В бизнес-центре горели огни — вечерняя смена еще работала. Я прошла через турникет, кивнула охраннику (другому, не тому, что утром), поднялась на седьмой этаж.

В опенспейсе было шумно. Программисты сидели за мониторами, менеджеры бегали с бумагами, кто-то громко разговаривал по телефону. Обычный вечерний аврал.

Я села за свой стол, включила компьютер и уставилась в экран. До ночи еще несколько часов. Надо поработать, чтобы не вызывать подозрений.

Но работа не шла. Мысли то и дело улетали на семнадцатый этаж. Там, в пустом кабинете, ждал он. Или не ждал? Может, ему показалось, может, он забыл? Может, вчерашнее вообще было сном?

В одиннадцать вечера офис начал пустеть. Программисты потянулись к выходу, менеджеры засобирались домой. К двенадцати осталась только я и еще пара трудоголиков из отдела тестирования.

В половине первого ушел последний. Я осталась одна.

Сердце забило чаще. Я посмотрела на темный коридор, ведущий к лифтам. Там, в темноте, скрывалась тайна. Там был он.

Я встала, накинула пиджак (почему-то вдруг стало холодно) и пошла к лифтам.

Семнадцатый этаж встретил меня тишиной и мягким светом бра. Я прошла по коридору, остановилась у двери в кабинет директора. Прислушалась.

Тишина.

Я подняла руку, чтобы постучать, но дверь вдруг открылась сама.

На пороге стоял Игорь.

В том же костюме, что и вчера, или в другом — не отличить. Такой же высокий, бледный, нереальный. Его черные глаза смотрели на меня, и в них мелькнуло что-то похожее на... удовлетворение?

— Вы пришли, — сказал он просто.

— Вы ждали? — спросила я.

— Ждал.

— Почему?

Он чуть склонил голову набок.

— Потому что вы обещали.

И отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

Я вошла в кабинет, и дверь за мной закрылась.

Впереди была новая ночь. И новые тайны.

Глава 6

Четверг подкрался незаметно.

После той второй ночи в кабинете Игоря я потеряла счет времени. Мы снова пили кофе (я пила, он делал вид), снова разговаривали о проекте, о жизни, о всякой ерунде. Он рассказывал мне о заказчиках, о тонкостях переговоров, о том, как читать людей по мельчайшим жестам. Я слушала и чувствовала, как внутри разрастается что-то теплое и пугающее одновременно.

Он не прикасался ко мне. Ни разу. Даже случайно. Но каждую минуту рядом с ним я ощущала его присутствие каждой клеточкой кожи. Казалось, воздух вокруг него вибрирует, насыщен чем-то невидимым, но осязаемым. От этого кружилась голова, и я то и дело ловила себя на том, что смотрю на его губы, когда он говорит.

К четвергу утра я уходила домой, едва держась на ногах от усталости. Игорь провожал меня до лифта, молча кивал на прощание и исчезал в темноте коридора. А утром я просыпалась и думала: а было ли это на самом деле?

Потому что днем Игоря не существовало.

Я специально спрашивала у коллег, специально ходила мимо приемной на семнадцатом этаже. Двери кабинета были закрыты, секретарша (женщина лет пятидесяти с идеальной осанкой и ледяным взглядом) говорила, что Игорь Николаевич занят и не принимает. Никто никогда не видел, как он входит или выходит. Охранники клялись, что ночью на парковке нет никакого «Мерседеса».

К четвергу я уже начала сомневаться в собственной адекватности.

— Юлька, ты чего такая задумчивая? — Катя плюхнулась на соседний стул с чашкой кофе (из автомата, этой бурды). — Второй день ходишь как в воду опущенная. Влюбилась, что ли?

Я вздрогнула.

— С чего ты взяла?

— Да по тебе видно. — Катя прищурилась. — Глаза мечтательные, на вопросы отвечаешь невпопад, улыбаешься чему-то. Колись, кто он?

— Никого нет, — отмахнулась я. — Просто проект достал. Спать хочу.

— Спать она хочет, — фыркнула Катя. — А сама каждую ночь в офисе торчишь. Я вчера уходила в одиннадцать, ты еще сидела. Сегодня в двенадцать ночи звонила — ты не брала трубку. Где ты была?

— Работала, — ответила я, глядя в монитор.

— На седьмом этаже тебя не было. Я заходила.

Я подняла на нее глаза. Катя смотрела с подозрением, но без злости — скорее с беспокойством.

— Кать, не лезь, — тихо попросила я. — Пожалуйста.

Она вздохнула, покачала головой.

— Ладно. Но если что — я рядом. Только учти: если этот твой тайный поклонник окажется женатым или еще каким гадом, я ему глаза выцарапаю.

— Договорились, — улыбнулась я.

Катя ушла, а я уставилась в экран, пытаюсь сосредоточиться на работе. Но мысли снова улетели на семнадцатый этаж.

Игорь. Кто же ты такой?

К вечеру пятницы я сдала проект «Глобал-Инвест». Полностью, окончательно, со всеми правками и доработками. Заказчик прислал письмо с благодарностью, Тимур Юрьевич наконец-то перестал орать, и я могла выдохнуть.

В шесть вечера я собралась домой. Впервые за долгое время — в нормальное время, как все нормальные люди. Солнце еще не село, в офисе кипела жизнь, коллеги перешучивались, собираясь на выходные.

— Маркелова, ты куда? — окликнул меня Костик. — Сегодня пятница, может, в бар сходим? Отметим сдачу проекта?

— В другой раз, Кость, — улыбнулась я. — Хочу выспаться.

— Ну да, ну да, — понимающе кивнул он. — Ты ж у нас ночная сова. Отсыпайся. В понедельник увидимся.

Я помахала ему рукой и вышла в коридор.

Лифт спускался медленно, останавливаясь на каждом этаже. На третьем зашла девушка из бухгалтерии, на первом — охранник сменялся. Я вышла в холл, кивнула дежурному и направилась к парковке.

Вечер был теплый, почти летний. Солнце уже село, но небо еще светилось оранжевым и розовым. Где-то пели птицы, пахло цветами с клумб у входа. Обычный московский вечер, ничего особенного.

Я шла к своей машине, наслаждаясь тишиной и покоем. Впереди были целые выходные без работы, без авралов, без Тимура Юрьевича. Можно выспаться, можно встретиться с Катей, можно просто валяться на диване и смотреть дурацкие сериалы.

Я уже почти дошла до «Мазды», когда краем глаза заметила что-то необычное.

В дальнем углу парковки, под неработающим фонарем, стоял автомобиль.

Черный. Большой. Дорогой.

«Мерседес».

Я замерла на месте, вцепившись в ремешок сумки. Сердце пропустило удар, а потом забило часто-часто, где-то в горле.

Тот самый. Точно тот самый, который я видела в понедельник ночью. И во вторник. И в среду. Который исчезал к утру, как будто его никогда не было.

Я медленно повернула голову, вглядываясь в темноту.

Стекла машины были тонированными, почти черными. Внутри ничего не было видно. Но я чувствовала — там кто-то есть. Там ОН.

Я сделала шаг в сторону «Мерседеса». Потом еще один. Ноги не слушались, сердце колотилось где-то в ушах. Зачем я иду туда? Что я скажу? Что спрошу?

Еще шаг. Теперь я была метрах в десяти от машины.

И вдруг внутри что-то шевельнулось.

Силуэт. Человеческий силуэт на водительском сиденье. Темный, неподвижный, но живой. Он повернул голову и посмотрел на меня.

Даже через тонировку я почувствовала этот взгляд. Холодный, пронизывающий, гипнотический. Взгляд, от которого по коже бегут мурашки, а мысли путаются.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Стояла посреди пустой парковки и смотрела на черную машину, в которой сидел он. Мой ночной гость. Мой тайный собеседник. Мой... кто?

Игорь не выходил. Не открывал дверь, не махал рукой. Просто сидел и смотрел. Ждал.

Но чего? Чего он ждал?

Меня?

Я сделала шаг назад. Потом еще один. Сердце колотилось где-то в висках, дыхание перехватило. Что-то было не так. Что-то было неправильно в этой картине — черный «Мерседес» на пустой парковке, замерший в сумерках, и он внутри, неподвижный, как статуя.

Я развернулась и почти бегом бросилась к своей машине. Руки тряслись, когда я вставляла ключ в замок зажигания, тряслись, когда заводила двигатель, тряслись, когда выезжала с парковки.

В зеркало заднего вида я видела, как «Мерседес» медленно тронулся с места. Медленно, плавно, как хищник, который вышел на охоту.

Я вдавила педаль газа в пол и вылетела на проспект, лавируя между машинами. Сердце колотилось как бешеное, мысли путались.

Зачем он там? Почему не подошел? Почему просто сидел и смотрел?

Я гнала по ночной Москве, не разбирая дороги, и только когда въехала во двор своего дома, немного успокоилась. Припарковалась, выключила двигатель, откинулась на сиденье.

Руки все еще дрожали.

Я посмотрела в зеркало заднего вида. Двор был пуст. Никакого черного «Мерседеса». Только старые «Жигули» у соседнего подъезда да чья-то иномарка под окнами.

— Спокойно, — сказала я вслух. — Спокойно. Это просто совпадение. Он тоже ехал домой. У него тоже выходные. Ничего особенного.

Но внутри все сжималось от нехорошего предчувствия.

Я зашла в квартиру, заперла дверь на все замки, включила свет во всех комнатах. Села на кухне, обхватила голову руками и попыталась успокоиться.

Глупости. Чего я боюсь? Игорь — мой начальник. Он ничего плохого мне не сделал. Наоборот — помогал, поил кофе, давал советы. С чего я взяла, что он опасен?

Но интуиция, женская интуиция, которая никогда не подводит, шептала: он не просто начальник. Он другой. Совсем другой.

Я вспомнила его глаза. Черные, глубокие, немигающие. В них не было зла, но не было и добра. Было что-то другое. Древнее. Голодное.

Голодное?

Я тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Вампиров не существует. Это просто сказки, легенды, выдумки. А Игорь Строков — просто богатый затворник с необычными привычками.

Я просидела на кухне до полуночи, пила чай, смотрела в окно. За окном было темно и тихо. Иногда проезжали машины, иногда проходили запоздалые прохожие. Но черного «Мерседеса» не было.

В час ночи я решила лечь спать. Разделась, забралась под одеяло, закрыла глаза. Но сон не шел. В голове крутилась одна и та же картинка — черная машина на пустой парковке и силуэт внутри, неподвижный, как изваяние.

В два часа ночи я встала и подошла к окну. Выглянула на улицу.

Пусто.

Никого.

Я уже собиралась отойти, когда вдруг заметила движение. У самого выезда из двора, в тени деревьев, стояла машина. Черная. Большая. «Мерседес».

Сердце ухнуло куда-то вниз.

Я замерла, вцепившись в подоконник. Смотрела на машину, не в силах отвести взгляд. Фары не горели, двигатель не работал — просто стояла в темноте, как призрак.

И внутри — силуэт. Тот же самый. Он сидел и смотрел на мой дом. На мои окна.

Я отпрянула от окна, задернула штору, прижалась спиной к стене. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание перехватило.

Он следит за мной. Игорь Строков следит за мной. Зачем? Почему?

Я просидела на полу, прижавшись к стене, минут двадцать. Потом заставила себя встать и снова выглянуть в окно.

Машины не было.

Пусто. Только пустая дорога и фонарь, мигающий желтым.

Я выдохнула, но легче не стало. Он был здесь. Он видел мой дом. Он знает, где я живу.

Всю ночь я не сомкнула глаз. Сидела на кухне с чашкой остывшего чая и смотрела в одну точку. Мысли метались, как загнанные звери.

Утром, когда рассвело, я наконец позволила себе задремать прямо за столом. Проснулась от солнечного света, бьющего в глаза. Посмотрела на часы — одиннадцать утра.

Встала, подошла к окну. За окном было обычное субботнее утро — бабушки с сумками, дети на площадке, редкие машины. Никакого «Мерседеса».

Может, приснилось? Может, это был просто кошмар после бессонной недели?

Я взяла телефон. Руки дрожали, когда я набирала сообщение Кате: «Привет. Ты дома? Можно зайти?»

Ответ пришел через минуту: «Да. Что случилось? Ты зеленая какая-то на аватарке».

«Расскажу при встрече».

Я оделась, вышла из дома, оглядываясь по сторонам как затравленный зверек. Но вокруг было спокойно. Никаких черных машин, никаких подозрительных личностей.

Катя жила в соседнем доме, мы часто ходили друг к другу в гости. Она открыла дверь сразу, впустила, усадила на кухню, налила чай.

— Рассказывай, — сказала она строго. — И без вранья. Я же вижу, что-то случилось.

И я рассказала.

Все. Про ночные встречи, про кофе, про разговоры, про то, как он появляется из темноты и исчезает на рассвете. Про машину на парковке и про прошлую ночь — как он сидел у моего дома и смотрел на окна.

Катя слушала молча, не перебивая. Когда я закончила, она откинулась на спинку стула и уставилась на меня круглыми глазами.

— Юлька, ты дура? — выпалила она. — Ты вообще соображаешь, что делаешь? Ты одна, ночью, в пустом офисе, с мужиком, которого никто никогда не видел? Да он кто угодно может быть! Маньяк, псих, извращенец!

— Он не такой, — тихо сказала я.

— Не такой? — Катя всплеснула руками. — А какой? Ты знаешь его фамилию? Знаешь, где он живет? Знаешь, женат ли он? Да ты вообще ничего о нем не знаешь!

— Я знаю его, — упрямо ответила я. — По разговорам. По взглядам. По тому, как он слушает. Он не опасен.

— Не опасен? — Катя вскочила. — Он следит за тобой, Юля! Сидит ночью под окнами и смотрит! Это нормально, по-твоему?

Я молчала. Потому что в этом Катя была права. Слежка — это уже перебор.

— Значит так, — Катя уперла руки в бока. — Сегодня ты ночуешь у меня. А завтра мы идем в полицию.

— В полицию? Зачем?

— Затем, что это называется «преследование»! Он нарушает закон!

— Кать, он директор компании. У него есть имя, есть репутация. Он не преследователь.

— А кто он? — Катя наклонилась ко мне. — Ответь мне честно, Юль. Кто он для тебя? Я задумалась. Кто он? Начальник? Собеседник? Друг? Или...

— Я не знаю, — честно ответила я.

Катя вздохнула, села рядом, обняла меня.

— Дура ты, Маркелова. Влюбилась, что ли?

— Не знаю, — повторила я. — Может быть.

Мы просидели на кухне до вечера. Катя пыталась меня отвлечь, рассказывала сплетни, включала смешные видео. Но мысли то и дело возвращались к нему.

Где он сейчас? Что делает? Приедет ли сегодня?

В десять вечера Катя постелила мне в гостиной. Я легла, закрыла глаза, но сон не шел. В голове крутилась одна мысль: он там. Он ждет. Он смотрит на мои темные окна и не понимает, почему я не пришла.

В полночь я не выдержала. Встала, оделась, вышла в коридор.

— Ты куда? — Катя возникла на пороге спальни, заспанная, встревоженная.

— Домой, — соврала я. — Вещи забыла.

— Юлька...

— Все нормально, Кать. Правда. Я позвоню, как дойду.

Я выскользнула за дверь, пока она не успела возразить.

На улице было тепло и тихо. Я быстро прошла к своему дому, поднялась на этаж, открыла дверь. В квартире было темно и пусто.

Я подошла к окну и выглянула.

Пусто.

Никакой машины. Никакого силуэта. Только пустая дорога и фонарь, который наконец-то починили и теперь он горел ровным белым светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.